Сырникова Н. А.

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ СЛОВ КАТЕГОРИИ СОСТОЯНИЯ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/2-3/91.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. III. С. 215-217. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/2-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ СЛОВ КАТЕГОРИИ СОСТОЯНИЯ

Сырникова Н. А.
Магнитогорский государственный университет

Слова категории состояния (СКС) рассматриваются нами в качестве одного из центральных компонентов функционально-семантического поля состояния. В современной лингвистике дискуссионным остается вопрос о морфологической характеристике безлично-предикативных слов. С одной стороны, грамматический признак неизменяемости, присущий СКС, признается большинством лингвистов [Виноградов 1972, Исаченко 1960, Поспелов 1955, Тихонов 1981, Галкина-Федорук 1957 и др.]. С другой стороны, эти же исследователи говорят о наличии у СКС таких глагольных категорий, как время и наклонение [Виноградов 1972, Исаченко 1960, Поспелов 1955, Тихонов 1981 и др.], вид [Виноградов 1972, Тихонов 1981], лицо [Виноградов 1972]. Получается, что неизменяемая часть речи способна изменяться по временам, наклонениям и т.п. Подобное противоречие возникает потому, что морфологические признаки СКС передаются при помощи связки, которая привносит в конструкции со СКС грамматические значения времени, вида, наклонения, то есть «вся эта категория в целом носит яркий отпечаток аналитического строя» [Виноградов 1972: 321].

Цель данной работы - проанализировать морфологические признаки СКС на материале произведений Л. Н. Толстого. Картотека, составленная методом сплошной выборки безлично-предикативных слов из романов «Анна Каренина» и «Воскресение», состоит из 1675 примеров (100%). Выбор произведений не случаен, поскольку семантика рассматриваемых слов - выражение состояния кого-либо, чего-либо, а цель Л. Н. Толстого - прикоснуться к тайнам и глубинам души человеческой, показать нравственные искания, страдания героев.

В исследуемом материале встречаются конструкции со СКС, передающими значение изъявительного и сослагательного наклонения. В изъявительном наклонении связка может иметь формы всех времен (*было, будет*, в настоящем времени - *нулевая*): *Жалко, что мы больше не увидимся*. Подобные конструкции в анализируемых произведениях составили 98,5% от общего количества употреблений высказываний с СКС. Характерным является то, что в изъявительном наклонении наиболее частотны употребления СКС с нулевой связкой (60%). Предложения со СКС, передающими аналитическое значение сослагательного наклонения, встречаются крайне редко, на них приходится 1,5% всех употреблений конструкций с безлично-предикативными словами. Аналитическая форма сослагательного наклонения обычно образуется по следующим моделям:

а) слово категории состояния + бы + связка с суффиксом -л-: *А завтра ты будешь судиться: что же, тебе приятнее было бы, чтобы тебя судили в старой уголовной палате?*

б) слово категории состояния + бы: *Не такую бы мне судьбу надо, как я привыкла к хорошей жизни*.

Л. Д. Чеснокова [Чеснокова 2002] полагает, что СКС имеют также форму повелительного наклонения, которая образуется из сочетания частицы *пусть*, глагола-связки в будущем времени (а для глагола *становиться* и в настоящем времени) и слова состояния: *Пусть будет весело*! Однако существует мнение, что императивная парадигма включает только формы 2-го лица [Храковский 1999: 248]. Кроме того, СКС, в отличие от глагольных форм, не могут выражать побуждения к действию, это противоречит их семантике. Не случайно высказывания с формами повелительного наклонения в исследуемом материале отсутствуют.

Морфологический признак времени, передаваемый связкой, обнаруживается во всех высказываниях со СКС (100%). Безлично-предикативные слова в большинстве своем (с нулевой связкой) употребляются в форме настоящего времени (58,35%): *Про нее нельзя ничего сказать нового.* Конструкции со СКС, выражающими аналитическую форму прошедшего времени, встречаются реже (39,8%): *В конторе было душно и нечисто*. Единичны случаи употребления в произведениях форм будущего времени (1,85%): *Надо верить, и тогда будет весело*.

В. В. Виноградов и А. Н. Тихонов выделяют у СКС также формы вида. А. Н. Тихонов отмечает, что данная форма наблюдается у СКС 3-х лексико-семантических групп: обозначающих состояние окружающей среды, обстановки; физическое состояние живых существ; душевное состояние человека. Формы вида возникают при сочетании со вспомогательными глаголами **становиться, делаться** (несовершенный вид); **стать, сделаться** (совершенный вид): *Становилось жарко и в особенности душно от безветрия…; Ему сделалось очень больно*. В исследуемом материале в большинстве случаев невозможно определить вид у СКС (94,9%). Это объясняется тем, что в русском языке достаточно редко употребляются конструкции с полузнаменательными связками, а именно они передают аспектуальное значение анализируемой формы. Поэтому нецелесообразно, на наш взгляд, приписывать наличие грамматической категории вида всему лексико-грамматическому классу безлично-предикативных слов.

Важно отметить, что с глаголами-связками в русском языке употребляются и части речи, не характеризующиеся в лингвистической традиции глагольными категориями. Таким образом, сами СКС не могут передавать значения времени, наклонения, вида, которые привносятся в высказывание материально выраженной или нулевой связкой.

Помимо рассмотренных грамматических категорий, В. В. Виноградов отмечает наличие у СКС форм лица: «Действительно, категория лица, времени, а следовательно, и наклонения… - все это приближает категорию состояния к грамматической системе глагола…Ярче всего здесь выступают формы времени и лица»

[Виноградов 1972: 323]. Однако представляется нецелесообразным анализировать грамматическую категорию лица у СКС, употребляемых в безличных конструкциях.

Анализ языковых единиц показал, что СКС, омонимичные наречиям и кратким прилагательным, образуют формы степеней сравнения [Виноградов 1972, Галкина-Федорук 1957, Тихонов 1981 и др.]. В большинстве случаев (98,25%) безлично-предикативные слова употребляются в форме положительной степени сравнения. СКС, употребленные в форме простой сравнительной степени встречаются лишь в 1,5% высказываний. Данная форма образуется с помощью суффиксов *-ее-, -ей-: На дворе было светлее*. Аналитическая форма сравнительной степени образуется посредством присоединения к СКС слов *более/менее*: «*…для меня есть такие <балы>, на которых менее трудно и скучно*». Подобные формы в исследуемом материале встречаются крайне редко (0,25%). Формы превосходной степени сравнения в анализируемых произведениях не представлены. Приведенные результаты дают основания полагать, что СКС - неизменяемая часть речи, которая может употребляться в форме сравнительной степени (1,7%), однако данный признак не является характерным для безлично-предикативных слов. Признание этого факта не противоречит определению СКС как неизменяемых слов. Кроме того, существует мнение, что степени сравнения СКС формируют новые лексемы [Милославский 1999: 594].

Результаты исследования можно представить в виде следующих таблиц.

Морфологические признаки собственно СКС

Неизменяемость - 100%		
Степени сравнения СКС - 1,75%		
сравнительная	2,9	0,6
превосходная	-	-

Морфологические признаки СКС, передаваемые связкой (*в т. ч. нулевой*)

	«Анна Каренина»	«Воскресение»
Грамматическая категория наклонения - 100%		
изъявительное	99%	98%
сослагательное	1%	2%
повелительное	-	-
Грамматическая категория времени - 100%		
настоящее	59,7%	57%
прошедшее	37,6%	42%
будущее	2,7%	1%
Грамматическая категория вида - 5,1%		
совершенный	1,7%	7,1
несовершенный	0,5%	0,9%

Таким образом, грамматические свойства СКС сложны и противоречивы. Это связано с тем, что, во-первых, в лингвистике до сих пор открытым остается вопрос о выделении СКС в особую лексико-грамматическую группу слов; строго не определен состав СКС. Во-вторых, морфологические признаки времени, наклонения, вида передаются только при помощи связки, собственно СКС не имеют данных форм. Центральным морфологическим признаком, присущим собственно анализируемым словам, является неизменяемость (100%). На периферии же находятся такие аналитические признаки, как наклонение, время, вид, поскольку данные характеристики привносятся в конструкции со СКС связкой. С глаголами-связками употребляются не только СКС, но и именные части речи в высказываниях с составными именными сказуемыми. Это дает основание полагать, что в высказываниях с безлично-предикативными словами связка не столько морфологический показатель, сколько синтаксическая особенность составных именных сказуемых.

Список использованной литературы

1. **Виноградов В. В.** Русский язык: грамматическое учение о слове / В. В. Виноградов. - 2-е изд. – М.: Изд-во «Высшая школа», 1972. – 613 с.
2. **Галкина-Федорук Е. М.** О категории состояния в русском языке / Е. М. Галкина-Федорук // Русский язык в школе. - 1957. - № 4.
3. **Храковский В. С.** Теория языкознания. Русистика. Арабистика / В. С. Храковский. – СПб.: Изд-во «Наука», 1999. - 447 с.
4. **Милославский И. Г.** Морфология // Современный русский язык / В. А. Белошапкова, Е. А. Брызгунова, Е. А. Земская и др. / Под ред. В. А. Белошапковой. - 3-е изд. - М.: Азбуковник, 1999. – 928 с.
5. **Исаченко А. В.** Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. - Братислава, 1960. – 577 с.
6. **Поспелов Н. С.** В защиту категории состояния // Вопросы языкознания. - 1955. - № 2.
7. **Тихонов А. Н.** Современный русский язык: В 3-х ч.: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.» / Н. М. Шанский, А. Н. Тихонов. - М.: Просвещение, 1981. - Ч. 2: Словообразование. Морфология. – 240 с.

8. **Чеснокова Л. Д.** Морфология // Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: Учебник для студентов высших учебных заведений: в 2 ч. / Под ред. Е. И. Дибровой. - М.: Издательский центр «Академия», 2002. - Ч. 2: Морфология. Синтаксис. - С. 704.

О ПЕРЕДАЧЕ КУЛЬТУРНО-СПЕЦИФИЧЕСКИХ СМЫСЛОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ: ЛИНГВОМЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ

Тарнаева Л. П.
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

Анализ лингвометодической литературы по переводческой проблематике показывает, что в методике обучения переводу культурно-ориентированное направление разработано недостаточно. Вопросы передачи культурно-специфических смыслов при переводе рассматриваются главным образом в рамках переводоведения и теории межкультурной коммуникации.

Одним из первых в современном зарубежном переводоведении обратился к разработке культурной проблематики американский лингвист Ю. Найда, чьи работы, написанные на основе обобщения его многолетнего опыта работы в Отделе переводов Американского библейского общества, сыграли важную роль в развитии лингвистического переводоведения. Выдвинутая Ю. Найдой концепция динамической эквивалентности, самым непосредственным образом связанная с культурологической проблематикой перевода, послужила отправной точкой для дальнейшей разработки вопросов, связанных с передачей в процессе перевода культурно-специфической информации. В соответствии с концепцией Ю. Найды, в основе динамической эквивалентности лежит ориентированность на реакцию реципиента, что предполагает адаптацию не только лексики и грамматики, но и культурно-этнических фактов, стоящих за языковыми единицами. Ю. Найда писал, что гораздо больше затруднений при переводе вызывают различия в сопоставляемых культурах, чем различия в языковых структурах [Найда 1978: 121], поэтому переводчику необходимо изучать культурные феномены, отражённые в языковых единицах с тем, чтобы обеспечить адекватное понимание рецептором культурно-этнических особенностей оригинала. Языки, писал Ю. Найда, являются неотъемлемой частью культуры, и слова не могут быть поняты правильно без связи с культурными феноменами, символами которых они являются [Nida 1964: 97].

В. Н. Комиссаров отмечает, что идеи Ю. Найды заложили основы многих современных концепций перевода. Важность культурной адаптации в переводе была одной из отправных точек так называемой теории *scopos*, разработанной немецкими переводоведами в семидесятые годы двадцатого столетия (К. Норд, К. Райс и др.). Сторонники данного подхода постулировали ориентированность перевода на принимающую аудиторию, что требовало максимального учёта специфики культуры народа, на язык которой переводился текст. Французский лингвист Ж. Мунен, развивая идеи Ю. Найды о культурной обусловленности переводческой деятельности, в числе барьеров, которые должен преодолевать переводчик, выделяет такие факторы как специфичность картин мира, создаваемых языком для отражения внеязыковой реальности, и различия в самой этой реальности, в культуре и цивилизации носителей разных языков [Комиссаров 2000].

Исследователи прагматического аспекта перевода А. Нойберт и Г. Шрив акцентируют внимание на том, что любой текст, функционирующий в переводческом процессе, моделируется в соответствии с культурными установками [Neubert, Shrieve 1999: 40]. В основу прагматической адекватности текста перевода А. Нойберт и Г. Шрив ставят мысль о том, что при переводе важно сохранить характер воздействия исходного текста на реципиента. Наиболее важную и одновременно наиболее трудную задачу переводчика авторы видят в необходимости соотнести культурные фреймы двух разных языков и создать наиболее близкие ассоциации между соответствующими языковыми единицами [Neubert, Shrieve 1999: 62].

В отечественном переводоведении проблема передачи культурно специфической информации в переводе всегда занимала и продолжает занимать одно из центральных мест (А. В. Федоров, Н. В. Комиссаров, Л. К. Латышев, В. С. Виноградов, Т. А. Казакова, В. В. Кабакчи и др.).

Большое внимание необходимости сохранять национальное своеобразие оригинала художественного текста уделял в своих работах А. В. Федоров, который подчёркивал, что полноценность перевода в целом находится в самой тесной связи с передачей национальной окраски текста [Федоров 2002: 382].

Определяя язык как важнейшую часть культуры, В. Н. Комиссаров отмечает, что для исследования закономерностей переводческой деятельности значительный интерес представляют те особенности языков, которые прямо или косвенно обусловлены культурой носителей данного языка [Комиссаров 1999: 64]. Социально-культурная информация исходного текста, отмечает В. Н. Комиссаров, оказывает самое непосредственное влияние на стратегию, которую выбирает переводчик [ibid].

Р. К. Миньяр-Белоручев среди важнейших компонентов профессиональной компетентности переводчика наряду с языковой и речевой компетенцией выделяет культурный компонент [Миньяр-Белоручев 1999: 8]. Переводчику, считает Р. К. Миньяр-Белоручев, недостаточно владеть только языковой и речевой компетентностью - необходимо глубокое знание культуры [ibid: 11]. Как отмечает С. В. Тюленев, переводчик очень часто оказывается в позиции эксперта по межкультурному общению [Тюленев 2004: 204], в связи с чем расширяется понимание функций переводчика [ibid: 206].

Традиционно в исследовании проблемы передачи культурно-специфической информации в переводе авторы чаще всего обращают внимание на социально-культурную детерминированность словарного состава